

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ мер давления на Россию в сфере экспорта нефти и газа

Аналитический обзор подготовлен
Центром сырьевой экономики РАНХиГС

Автор – Петр Казначеев
Апрель 2014

Краткое содержание и основные выводы

Цель данного аналитического обзора – смоделировать последствия такого развития событий в отношениях России и стран Запада, при котором будут задействованы рычаги давления в сфере нефтяного и газового экспорта. Если суммировать основные выводы в отношении трех мер, рассмотренных в данном обзоре, то получается следующее:

1. Попытка резко снизить цены на нефть на мировых рынках. Гипотетически эффективна, но в реальности маловероятна. Такая мера могла бы быть в принципе эффективной в качестве способа давления на Россию, но у Запада нет достаточного влияния на Саудовскую Аравию и других членов ОПЕК, чтобы заставить их пойти против собственных интересов. С другой стороны, вероятность постепенного снижения цен на нефть существует – причем безотносительно отношений России и Запада. Поэтому проведение ответственной экономической политики и ограничение расходов в нынешних условиях становится для России особенно актуальным.

2. Сокращение поставок российского газа в Европу. Эффективность умеренная, вероятность – выше средней. Риск сокращения продаж российского газа в Европу существовал и раньше. С ухудшением отношений между Россией и странами Евросоюза этот риск увеличился, так как у политиков в Европе появились дополнительные аргументы для проведения ускоренной диверсификации газового импорта. В ответ Россия может наращивать мощности по сжижению газа для вывода более значительных объемов экспорта в страны Азии.

3. Санкции в отношении экспорта нефти. Эффективность низкая, вероятность крайне мала. Введение нефтяных санкций против России создаст серьезные затруднения для стран Европы, но при этом позволит российскому государству достаточно быстро восстановить доходы от продажи нефти путем переориентации экспорта в другие страны, а затем, возможно, даже увеличить поступления за счет роста цен. Введение таких санкций лишено практического смысла.

Исходя из всего этого, меры воздействия на Россию в неэнергетической сфере могут в целом оказать более сильное негативное влияние, чем меры в отношении экспорта нефти и газа. К неэнергетическим мерам относятся: ограничение доступа России на финансовые рынки, сворачивание зарубежных инвестиций в России и эмбарго на поставку определенных промышленных товаров. **Финансовая и инвестиционная изоляция, бегство капитала, неконтролируемое ослабление рубля, а также “утечка мозгов” и эффект самоизоляции представляют наиболее высокий риск для российской экономики в настоящее время.**

1. Попытка резко снизить цены на нефть посредством договоренностей с ОПЕК и другими производителями

В последнее время в прессе широко обсуждаются меры давления на Правительство России со стороны Запада за счет попыток снизить цены на нефть на мировых рынках посредством договоренностей с производителями (прежде всего, странами ОПЕК). Отличие данного вида мер от санкций и ограничения закупок российской нефти и газа заключается в том, что снижение цен на нефть не противоречит интересам большинства стран Запада, так как (за редкими исключениями) они являются нетто-импортерами сырья. Еще одна **сильная сторона таких мер в том, что экономика России гипер-чувствительна к понижению нефтяных котировок. Связано это, прежде всего, с резким увеличением социальных выплат и прочих госрасходов за последние годы. Их рост сильно опережал рост производительности в экономике, а высокие расходы финансировались как раз за счет нефтяной ренты.** Многие наблюдатели предупреждали Правительство о том, что данная политика очень рискована в условиях, когда в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе цена на нефть может начать понижаться.

Помимо поддержания Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, эти предупреждения в своем большинстве остались не услышанными, что сделало экономику России очень уязвимой к снижению цен на нефть. Кроме того, тот факт, что цена экспортного газа в контрактах «Газпрома» по-прежнему привязана (хоть и немного меньше, чем раньше) к цене на нефть, делает госдоходы еще более чувствительными к последней. Это, конечно, хорошо понимают на Западе. Поэтому соблазн попытаться снизить цены очень велик. Тут нужно оговориться, что для **достижения серьезного экономического эффекта снижение цены должно быть ощутимым: скажем, на 25 долларов – то есть до 80 долларов за баррель Brent. Причем серьезного эффекта можно будет добиться при сохранении цены на этом уровне (или даже ее дальнейшем понижении) на протяжении года и более. При данной динамике экономика России может очень скоро перейти на отрицательные темпы роста.** Здесь надо оговориться, что слишком сильное понижение цен на нефть может также задеть интересы некоторых стран Запада – прежде всего, США. Оно может сделать нерентабельными проекты по добыче сланцевой нефти, на которые США рассчитывают в своей стратегии «энергонезависимости».

С одной стороны, попытки снизить (в ограниченных масштабах) цены на нефть, в отличие от санкций, не потребуют от стран Запада напрямую жертвовать своими экономическими интересами. С другой стороны, получается, что эти меры сыграли бы на пользу интересам Запада безотносительно ситуации в России. Но, по-видимому, влияния Запада недостаточно, чтобы добиться снижения цен на нефть в своих собственных интересах. Можно ли предположить, что страны Запада вдруг смогут мобилизовать необходимое влияние, но не ради удешевления нефти для своих экономик, а ради того, чтобы «наказать» Россию? Вопрос неоднозначный. Вероятность постепенного снижения цен на нефть существует – об этом говорят многие аналитики, причем давно. С ухудшением отношений между Россией и странами Запада у политиков в США и Европе появляются дополнительные стимулы для того, чтобы попытаться ускорить этот процесс. То есть тут Украина может стать своего рода катализатором. События на Украине могли бы мобилизовать ряд стран к тому, чтобы действовать сообща. **Вопрос только в том, есть ли у стран Запада реальные и достаточные рычаги влияния, чтобы добиться такой мобилизации?**

Попытаемся проанализировать ситуацию. Да, попытка снизить цены на нефть не пойдет вразрез с интересами Запада. Но зато санкции (пусть и гипотетически) можно ввести в одностороннем порядке. А понизить цены на нефть – нет. Страны ОЭСР не могут резко сократить потребление нефти, так как спрос на нее недостаточно

эластичен. То есть снизить цены не получится за счет искусственного сокращения спроса. Некоторые политики думают по-другому, но пока что попытки сократить потребление мерами регулирования не привели ни к каким ощутимым результатам. Поэтому **понижение цен на нефть потребует скоординированных действий со странами-производителями. То есть Западу придется играть не на своем поле – причем, фактически, вопреки интересам производителей. Более того, Западу придется договориться с теми странами, которые по своим экономическим интересам находятся ближе к России, чем к Западу – ведь и Россия, и страны ОПЭК зависят от экспорта нефти.** Это задача, мягко говоря, не из легких. По легенде, США в свое время удалось договориться с Саудовской Аравией, чтобы снизить цены на нефть, и тем самым довести до истощения экономику СССР. Даже если предположить, что так оно и было, то у ситуации тогда и сейчас есть несколько существенных отличий. Вот они:

- Удельный вес Саудовской Аравии в мировом производстве нефти снизился. Удельный вес ОПЕК тоже понизился и продолжает уменьшаться. То есть договориться с одним Эр-Риядом может быть уже недостаточно. А это дополнительно усложняет задачу.
- **Даже если Саудовская Аравия и другие члены ОПЕК могут повысить свое производство достаточно, чтобы это существенно понизило цены на нефть в мире, это не отменяет главного вопроса: зачем им, собственно, это делать?**
- Мир сильно поменялся со времен холодной войны. Тогда Саудовская Аравия была в одном лагере со странами Запада, прежде всего, США. Сегодня это далеко не так однозначно. Для Саудовской Аравии СССР был врагом, прежде всего, из-за войны в Афганистане. Позиция России в конфликте в Сирии не вызывает восторга у Эр-Рияда, но все же этого вряд ли достаточно для того, чтобы спровоцировать его на ценовую войну.
- К тому же ценовая война на рынке нефти сейчас потенциально более рискована для ОПЕК, чем раньше. Прежде всего, потому, что развитие технологий (таких как сланцевая нефть и газ) стратегически и так, скорее всего, понизит цену на нефть через какое-то время. **Если сейчас понижать цену искусственным способом, это может раньше времени погрузить рынок нефти в затяжной «медвежий» период из которого он долго не выйдет. Для производителей это очень рискованно.** Хотя экономика Саудовской Аравии несколько более устойчива к колебаниям цен, чем российская, но это не значит, что она не пострадает от их снижения. А от долгосрочного понижения она может пострадать очень серьезно.
- Само по себе сотрудничество с США (а скрыть его вряд ли удастся) тоже рискованно для Саудовской Аравии, но уже по имиджевым и геополитическим причинам. Имидж Америки на Ближнем Востоке теперь существенно более негативный, чем был во время холодной войны. Чтобы оправдать такое сотрудничество нужны будут очень весомые аргументы. Этих-то аргументов пока и не видно. Делать это из-за Украины арабские страны Залива точно не будут.
- Остается Сирия, но там ситуация слишком неопределенная. Свержение Асада в обмен на понижение цены на нефть? Администрация США уже продемонстрировала, что на военное вмешательство в конфликт она не готова. Затяжная война (без гарантий на успех) в самом взрывоопасном регионе мира выглядит слишком высокой ценой за «наказание» России.
- **Получается, что США вообще-то нечего предложить Саудовской Аравии в обмен на договоренность по цене. К тому же сейчас интересам Саудовской Аравии прямо противоречит другая дипломатическая игра США – на сближение с Ираном. Так что по отношению к Саудовской Аравии у Америки козырей совсем немного.**

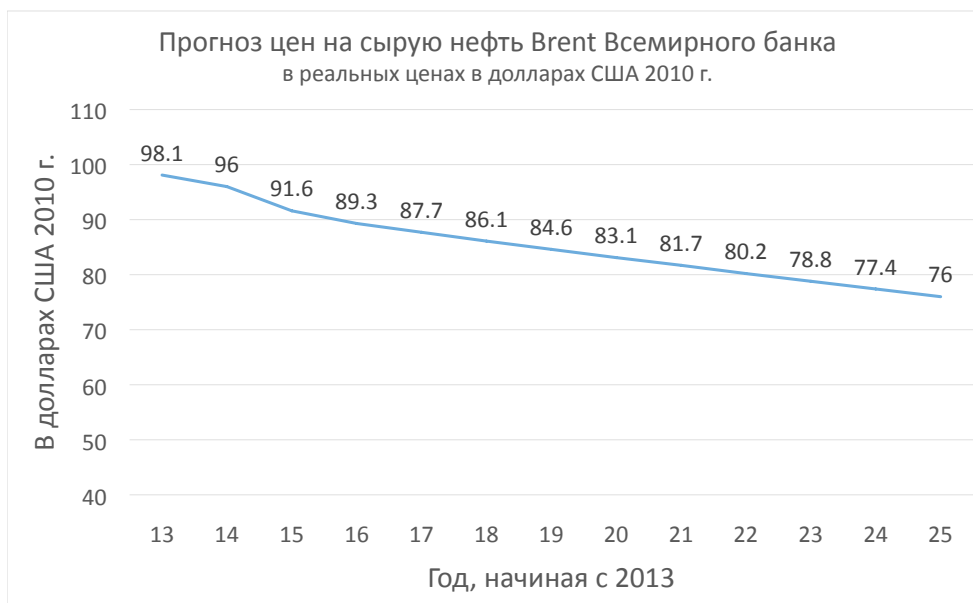
Здесь нужно сказать про альтернативные сценарии, которые циркулируют в прессе. Один из них как раз связан с Ираном. Якобы при потеплении отношений с Западом и отмене торговых санкций против Ирана последний выбросит на рынок огромные объемы нефти, которые резко понизят цену. Эта медиа-легенда имеет мало общего с реальностью. Сейчас Иран может увеличить экспорт от силы на миллион баррелей в сутки. До санкций Иран поставлял за рубеж чуть больше двух миллионов баррелей в день. Сейчас, в режиме санкций – 1.1 миллион баррелей в сутки. Учитывая деградацию промышленности в Иране даже производство дополнительного миллиона может быть проблемой. Более того, и это еще надо будет согласовать с ОПЕК. Миллион баррелей в мировых масштабах не окажет большого влияния на рынок.

Вообще в прессе немало легенд подобных этой: про Ирак, Ливию и т. д. Главная идея та же: кто-то неожиданно выбросит на рынок много нефти. Ключевое слово здесь *неожиданно*. Неожиданной может быть политика правительств, войны, конфликты – как раз на них очень живо и реагирует рынок. А то, что у Ирака есть колоссальные запасы нефти сопоставимые с Саудовской Аравией, общеизвестно. Но это не позволит Ираку «неожиданно» их добыть и поставить на внешний рынок. В нынешнюю цену нефти уже заложены знания рынком ситуации в иракской нефтяной отрасли, равно как и в ливийской, нигерийской и т. д. Тут никаких неожиданностей ждать не стоит. Несильно отличается в этом смысле ситуация с добычей нефти в США, в частности, сланцевой нефти, о которой также ходит много легенд. Да, ее производство будет расти, что в перспективе будет оказывать понижающее давление на цену. У правительства США не способа как-то искусственно ускорить этот процесс за исключением одного: отменить запрет на экспорт сырой нефти. В принципе, это, опять-таки, произошло бы безотносительно Украины (просто этот запрет лишен практического смысла). Но какие-то внешние события могут дать повод отменить запрет раньше. К обвалу цены на нефть это не приведет, хотя может ее несколько понизить.

У США остается еще возможность оказать воздействие на цены путем продажи части нефти из стратегического нефтяного резерва. В соответствии обязательствами по Международной энергетической программе (International Energy Program), США должны обладать запасами нефти, достаточными для восполнения общего объема своего импорта в течение 90 дней. В настоящий момент в резерве есть избыток в 750 тысяч баррелей в день, который США может продавать, при этом сохраняя 90-дневный запас в течение периода до двух лет. Но сам по себе объем в 750 тысяч баррелей в день не окажет значительного влияния на цену. К тому же продажа нефти из стратегического резерва потребует решения Конгресса, получить которое для Барака Обамы может оказаться делом вовсе непростым.

Выводы относительно попыток снижения цены на нефть

Снижение цен на нефть соответствует экономическим интересам большинства стран Запада, но при этом оно потребует скоординированных действий со странами-производителями, интересам которых понижение цены противоречит. Сильная сторона таких мер для Запада в том, что экономика России гиперчувствительна к понижению нефтяных котировок. Это понимают на Западе, поэтому будут пытаться договариваться с разными производителями о понижении цены. Особого ущерба для Запада от таких попыток нет, но и эффективность их тоже сомнительна. Ни у США, ни у Европы нет сейчас достаточных оснований убедить Саудовскую Аравию и другие страны ОПЕК увеличить объемы продаж так, чтобы быстро и ощутимо понизить цену (скажем, до 80 долларов за баррель Brent на протяжении не менее года). С другой стороны, вероятность постепенного снижения цен на нефть существует – причем безотносительно отношений России и Запада. Поэтому проведение ответственной экономической политики (прежде всего, соблюдение бюджетного правила) является существенным приоритетом для России. В нынешних условиях оно становится особенно актуальным.

2. Сокращение поставок российского газа в Европу

Россия экспортирует в Европу (не считая стран СНГ) около 130 млрд м³ природного газа в год. Общий объем газа, который Европа покупает извне – 314 млрд м³ в год. **Соответственно, доля России в европейском импорте газа – 41%, а в общем потреблении – около четверти.** Средняя цена на российский газ в Европе в 2013 г. составила 380 долл. за тысячу м³. Средняя цена на весь не-российский импортный газ составила примерно 417 долл. за тысячу м³.

Одно из важных отличий экспорта российского газа в Европу от экспорта нефти в том, что быстрый переход на покупку газа у других поставщиков сопряжен не только с ценовыми рисками, но и с необходимостью адаптировать инфраструктуру – прежде всего, строить дополнительные мощности по регазификации сжиженного газа и трубопроводы-интерконнекторы для его доставки внутрь континента. Газ сильнее связан с существующей инфраструктурой, от которой зависят как продавец, так и покупатель. Помимо этого, долгосрочные газовые контракты и принцип "take or pay" также делают отказ от российского газа более затратным.

Как следствие, между Россией и странами Европы существует более сильная взаимозависимость в торговле газом, нежели нефтью. При этом зависимость России сильнее, так как в Европу она поставляет около 90% своего экспорта в стоимостном выражении, а Европа покупает у России только четверть потребляемого газа. **В нынешней ситуации "Газпром" является заложником европейского рынка без существенной возможности переориентировать газ в других направлениях.** Страны Европы не раз поднимали вопрос о том, что в их интересах было бы меньше зависеть от российского газа и диверсифицировать импорт. При этом, в исторической ретроспективе, зависимость Европы от российского импорта уже значительно сократилась. В 70-е и 80-е годы Европа получала 70% импорта из СССР, а сейчас – только 41%. На протяжении 2000-х и 2010-х годов объемы поставок в Европу находились в состоянии стагнации – они колебались вокруг отметки в 130 – 160 млрд м³ в год.

Даже до событий этого года на Украине большинство наблюдателей в среднесрочной перспективе предвидело дальнейшее снижение доли российского газа в европейском

импорте в силу диверсификации последнего. Дополнительным фактором, ведущим к снижению импорта газа из России явилась “сланцевая революция”, которая выводит на рынок дополнительные объемы газа. Это, а также развитие спотового рынка в Европе, увеличивает предложение не-российского газа за счет конкуренции поставщиков. Поэтому **даже без специальных мер, так сказать, естественным рыночным путем, доля российского газа в Европе, по всей видимости, постепенно бы сокращалась. В условиях политизации отношений с Россией эта тенденция может быть усилена за счет специальных мер правительств стран Европы и Еврокомиссии по ускоренной диверсификации.** Именно об этом сейчас говорят как в Европе, так и в США.

Эффект санкций заключается, в числе прочего, в их внезапности, которая не позволяет стране адаптироваться к новым условиям и выйти на новые рынки. Внезапное отключение российского газа невозможно из-за того, что в европейских странах нет достаточной инфраструктуры для перехода в короткие сроки на доставку газа из других стран. Необходимую гибкость импорта мог бы дать сжиженный газ. Но доля СПГ в европейском импорте сейчас – 22%. Мощностей по регазификации недостаточно, чтобы быстро заменить 130 млрд кубометров природного газа из России. Поэтому введение санкций на российский газ представляется технически маловероятным. В то же время ускоренный переход на покупку газа вне России более реален.

Насколько эффективными могут быть меры по ускоренному сокращению российского газового экспорта в Европу? Это будет зависеть от двух основных факторов:

1. Налаживания новых маршрутов транспортировки в Европе, прежде всего, сжиженного природного газа;
2. Темпов роста предложения газа со стороны других производителей.

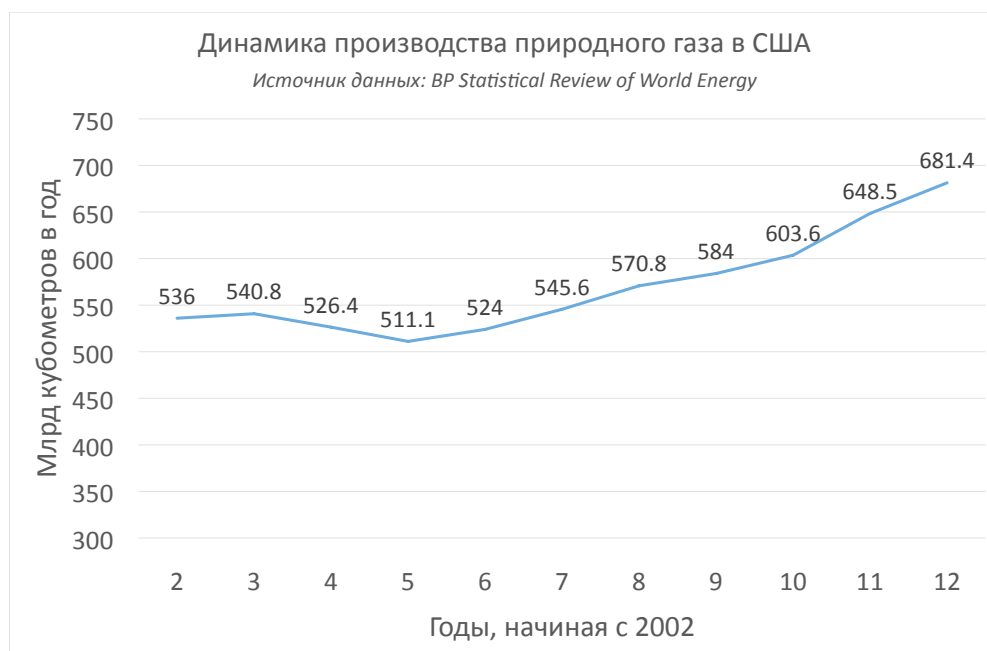
Основным ответным шагом России могла бы быть ускоренная диверсификация поставок на рынки вне Европы: в страны Азии и другие растущие рынки, где спрос быстро увеличивается. Для этого требуется ускоренное развитие альтернативных маршрутов – также, прежде всего, посредством экспорта сжиженного газа. По сути, **экономические позиции России будут ослаблены только в том случае, если переход на не-российский газ в Европе и создание новых маршрутов транспортировки будут существенно опережать выход российского газа на рынки Азии.** Надо отметить, что спрос на газ в Азиатско-тихоокеанском регионе увеличивается значительно быстрее, чем в Европе: по прогнозам International Energy Outlook 2013 (U.S. Energy Information Administration) в течение следующей четверти века потребление газа будет расти в странах Азии темпами 3% в год, а в Европе – только 0,7%.

Ключевым фактором станет то, кто одержит верх в “гонке СПГ”. Пока что успехи России более чем скромные. Газотранспортная инфраструктура России предназначена для обслуживания европейского рынка. Она отражает многолетнюю стратегию «Газпрома», ориентированную исключительно на Западное направление. Реализация данной стратегии привела к существенному отставанию России в развитии мощностей СПГ. В настоящий момент в России действует всего один завод по сжижению газа на Сахалине. Годовой объем продаж СПГ компанией “Сахалин Энерджи” составляет 10,6 млн. тонн СПГ, менее 7% всего экспорта Газпрома.

Между тем, ввод в производство новых заводов по сжижению газа на Дальнем Востоке и Ямале запланирован не ранее 2018 г. Наибольший прирост вводимых в мире мощностей СПГ прогнозируется в 2015-2017 гг. Это означает, что Россия столкнется с очень серьезной конкуренцией за покупателей, так как уже введенные в производство заводы в других странах будут иметь контракты с потребителями к моменту, когда российский сжиженный газ только появится на рынке. Основную

конкуренцию будут составлять страны, наращивающие производство СПГ самыми быстрыми темпами. Например, Австралия планирует утроить объемы производства сжиженного газа к 2020 году, доведя их до 80 млн тонн в год. Несколько азиатских стран уже имеют доли в австралийских проектах, что гарантирует рынки сбыта для австралийского СПГ.

Что касается роста предложения газа для Европы со стороны других производителей, то здесь многие в Европе возлагают надежды на газ из США. Нужно отметить, что США по-прежнему являются нетто-импортером газа, покупая 722 млрд м³ в год на внешних рынках. Хотя темпы роста производства газа в США значительны (см. график), в обозримой перспективе он не сможет полностью заместить 130 млрд м³ в год российского газа. Пресса постоянно муссирует разговоры о том, что американские компании наполнят Европу дешевым сланцевым газом только для того, чтобы “наказать” Россию. Эта утопия – не стоит ожидать, что американские производители будут упускать более высокую прибыль на других рынках и демпинговать против “Газпрома” в Европе.

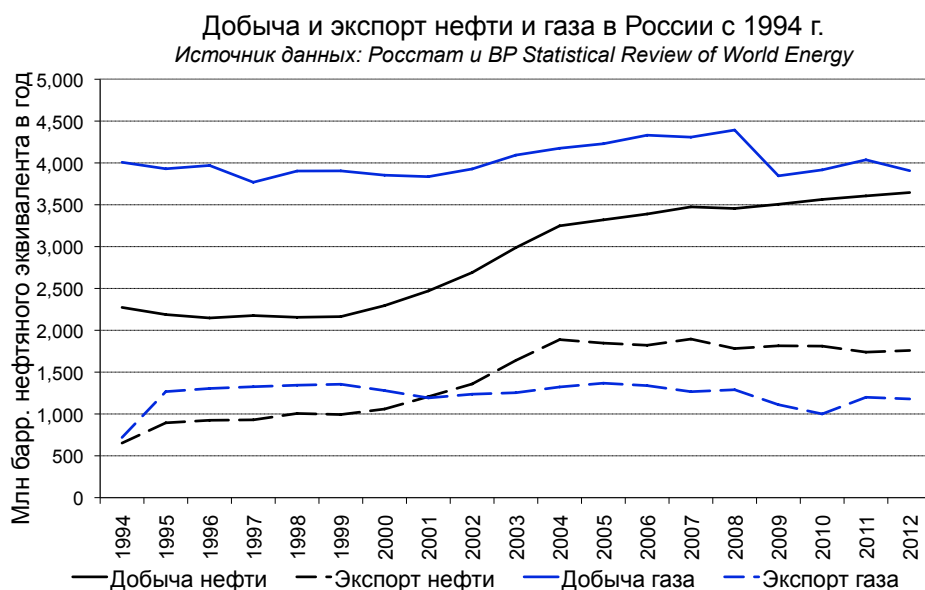
Другое дело, что такой демпинг, собственно, и не требуется. Вопрос не в американском сланцевом газе как таковом, а в темпах роста совокупного предложения газа на мировом рынке. Если эти темпы будут расти быстро, и мы перейдем в “золотую эру газа”, как предрекает Международное энергетическое агентство, то цены на СПГ в Европе могут опуститься существенно ниже уровня российского газа. Это создаст благоприятные предпосылки для сокращения закупок последнего либо существенного пересмотра контрактов с “Газпромом” в сторону понижения цены.

Это не произойдет за год или два, так как мощностей по регазификации сжиженного газа в Европе недостаточно, чтобы быстро заменить 130 млрд кубометров природного газа из России. Но **в перспективе 5-6 лет такой сценарий представляет определенный риск сокращения доходов российского бюджета от газового экспорта.** В период до 2020 г. – при проведении Европой целенаправленной политики диверсификации – закупки российского газа могут сократиться примерно на 5 млрд м³ в год. Это соответствует совокупным потерям от непоступления экспортной пошлины в размере примерно 10 миллиардов

долларов при нынешних ценах на газ. Позже эти объемы, скорее всего, можно будет компенсировать (по крайней мере, частично) за счет введения в строй в России двух или трех новых заводов по сжижению газа, а также продаж по газопроводу в Китай.

Выводы относительно сокращения продаж российского газа в Европу

Риск сокращения продаж российского газа в Европу существовал и раньше. С ухудшением отношений между Россией и странами Евросоюза этот риск увеличился, так как у политиков в Европе появились дополнительные аргументы для проведения ускоренной диверсификации газового импорта. Основным ответным шагом России может быть наращивание мощностей по сжижению газа для вывода более значительных объемов экспорта в страны Азии, где спрос увеличивается быстрее, чем в Европе. Экономические позиции России пострадают только в том случае, если переход на не-российский газ в Европе и создание новых маршрутов транспортировки будут существенно опережать выход российского газа на рынки Азии. Для российского правительства это означает смену приоритетов: строительство дополнительных мощностей по сжижению газа является более актуальным, нежели строительство и расширение газопроводов в Европу.

3. Санкции в отношении экспорта нефти

Россия экспортирует примерно 7,5 млн. баррелей в день, что включает как сырую нефть (5 млн. б/д), так и нефтепродукты (2,5 млн. б/д). Примерно 80% всего экспорта сырой нефти и нефтепродуктов приходится на страны Европы – то есть 6 млн. б/д. Остальное распределяется в основном между странами Азии и СНГ. При этом общие внешние закупки сырой нефти и нефтепродуктов европейскими странами (не включая страны СНГ) составляют 12,5 млн. б/д (9,5 – сырая нефть и 3 – нефтепродукты). Таким образом **доля России в европейском импорте нефти составляет почти половину.**

Теперь предположим следующую гипотетическую ситуацию. В результате резкой эскалации противостояния России и стран Запада последние решат в одностороннем порядке прекратить покупать российскую нефть и нефтепродукты. При этом сделано

это будет по иранскому сценарию на основе политического решения с тем, чтобы в кратчайшие сроки заместить российскую нефть. Стоит добавить, что совокупный мировой объем нефтяных продаж между странами составляет 55 млн. баррелей в день, от которого российский экспорт в Европу составляет 11%. Временный вывод с мирового рынка 11% нефти и необходимость заместить половину европейского импорта вызовет панику, за которой последуют кардинальные изменения на глобальном рынке.

В ряду возможных способов давления на Россию санкции в отношении ее нефтяного экспорта являются предельной экономической мерой. Поэтому рассматриваемый ниже сценарий можно охарактеризовать как критическое ухудшение отношений России и стран Запада, которое повлечет за собой серьезную эскалацию противостояния и принципиально более серьезные попытки изолировать Россию. При этом важно добавить, что вероятность консолидированного решения – своего рода «единого фронта» стран ОЭСР – в отношении российской нефти сама по себе не очень высока. Если сравнить эту ситуацию с Ираном, то санкции против него были введены США еще в конце 90-х. При этом, несмотря на многочисленные попытки США сплотить международную коалицию против Тегерана, вплоть до 2011 года страны Евросоюза продолжали закупать нефть у Ирана, а Япония, Южная Корея и Турция (тоже члены ОЭСР) продолжают покупать иранскую нефть по сей день.

Надо отметить, что мировая пресса чаще всего рассматривает сценарии санкций с точки зрения безопасности и стабильности физических поставок нефти (security of supply). Реальные же риски связаны не с тем, что в мире не хватит физических объемов для замены российской нефти. Основные риски для Европы и для других импортеров – ценовые. **Учитывая психологическую составляющую цены, можно предположить, что решение о санкциях вызовет панику, на волне которой цена на нефть в Европе, а затем и в мире резко вырастет.** Проведем краткий "cost-benefit analysis".

Мы пытаемся ответить на два вопроса:

1. Если бы нефтяные санкции по отношению к России были введены, каковы были бы их последствия для России и для стран Запада?
2. Какова реальная вероятность энергетических санкций в случае, если отношения России и Запада продолжают ухудшаться?

Последствия для Европы:

- После введения санкций Европе потребуются дополнительные 6 млн б/д. Столь массивные изменения на рынке могут привести к возникновению временного разрыва (спрэда) между европейскими контрактами и нефтью марки Brent. На европейском рынке может возникнуть специальная цена с доплатой за непредвиденные перебои в поставках. Эта цена может подскочить до 150 долларов за баррель и выше.
- Возможны временные перебои с топливом в Европе, но данная ниша будет постепенно заполнена поставками из других стран. На первом этапе могут быть задействованы дополнительные мощности в Персидском заливе и Западной Африке. Резкое увеличение цены в Европе переориентирует многих экспортеров с азиатского на европейский рынок, что, в свою очередь, высвободит рыночную нишу в Азии.
- Экономические последствия для Европы будут очень существенными. При увеличении цены нефтяного импорта в среднем на 10 долларов за баррель дополнительные расходы составляют 45 млрд долларов в год. Для наглядности, это примерно соответствует номинальному ВВП Болгарии. Если же цена на нефть в Европе вырастет с нынешних 106 до 150 долларов за баррель, то дополнительные затраты только на закупки нефти составят почти 200 млрд долларов (146 млрд евро) в год, что равняется объему годового бюджета всего Евросоюза.
- Но это только часть цены, которую Европе придется заплатить за санкции. При

столь высокой цене сырой нефти часть НПЗ Европы может оказаться нерентабельной. Европе придется дополнительно импортировать нефтепродукты, а многие НПЗ остановят свою работу. Резкий рост цен на нефть в Европе вызовет эффект домино: вырастет и цена на газ в контрактах, в которых в формуле цены сохраняется привязка к цене на нефть. Вслед за газом по контрактам вырастет и цена на спотовом рынке. В общем и целом, совокупные последствия ценовых изменений могут ввергнуть Европу в новый виток рецессии.

- Также, вероятно, произойдут изменения в энергетической и экологической политике. Курс на снижение выбросов парниковых газов придется скорректировать, так как в ответ на рост цен на углеводородное топливо сильно вырастет потребление угля. Это может быть отчасти компенсировано ростом потребления атомной энергии, что, правда, также не вызовет восторга многих защитников окружающей среды.

- **Основной вывод из всего, перечисленного выше: Европа заплатит за нефтяные санкции против России очень высокую цену.**

Последствия для мировых рынков:

- Учитывая глобальный характер рынка, цена на нефть марки Brent в мире также вырастет сразу после введения санкций, хотя, скорее всего, не столь значительно, как нефть непосредственно в Европе. Учитывая динамику цен последних лет, 120 долларов за баррель представляется в такой ситуации консервативным прогнозом. В дальнейшем произойдет ценовая конвергенция между европейскими контрактами и нефтью марки Brent.

- Новое равновесие может закрепиться на уровне 125 долларов за баррель. Такой уровень представляется реальным - он даже ниже уровня до кризиса 2008 г. В дальнейшем вероятно постепенное снижение цены, но с уже более высокого уровня, который установится в результате введения санкций. **В балансе от данного сценария выиграют экспортеры как в странах ОПЭК, так и за ее пределами, а проиграют страны-импортеры – больше всего, конечно, европейские, но также и страны Азии, которые в значительной степени зависят от внешних поставок**

Последствия для России:

- После введения санкций России потребуются за короткое время переориентировать значительные объемы экспорта нефти на новые рынки, прежде всего, рынки стран Азии. С точки зрения транспортной инфраструктуры, единственное направление, которое может быть заблокировано европейскими странами – это нефть по нефтепроводу «Дружба» (около 1 млн б/д). Половина этого объема может доставляться на новые рынки из балтийских и черноморских портов, в которых есть определенные резервные мощности. Еще около полмиллиона баррелей в день можно будет продавать из тех же портов после создания в них дополнительных мощностей.

- Что касается спроса в странах Азии, то он начнет высвобождаться по мере того, как нефть с Ближнего Востока и из Африки станет замещать российскую нефть в Европе. С учетом глобализации, такое перенаправление потоков может быть осуществлено без значительных потерь для российских поставщиков, хотя может занять несколько месяцев. Стоит добавить, что импорт нефти в страны Азии на сегодняшний день превосходит импорт в Европе почти в два раза и составляет 23 млн б/д (темпы роста потребления также выше).

- С точки зрения цен на нефть (а это ключевой вопрос), введение санкций отразится на доходности продаж российской нефти примерно следующим образом. С одной стороны, спрэд между Urals и Brent временно вырастет. Сейчас он составляет 1 доллар, но может вырасти до, скажем, 5 (это близко к максимальному историческому разрыву). Дополнительно к этому увеличатся транспортные расходы на доставку нефти покупателям в Азии. Если дополнительные транспортные расходы оценить (с некоторым запасом) в 4 доллара за баррель, то совокупные потери российских

экспортеров от санкций на первом этапе могут составить порядка 8 долларов за баррель (спрэд плюс транспортировка). Но рост цен на Brent с нынешних 106 до предполагаемых 120 более чем окупит данные издержки.

- Российские производители, а, как следствие, и российский бюджет временно потеряют от непроданной нефти в Европе. С точки зрения экономики отрасли и денежных потоков компаний это может быть даже неплохо. Недобытая нефть на несколько месяцев задержится в земле до тех пор, пока экспорт не будет восстановлен. Тогда она будет продана, но уже по более высоким ценам.
- Несколько сложнее положение Правительства РФ. Российскому бюджету потребуется определенный резервный фонд, чтобы временно компенсировать убытки от сокращения экспорта. Размер необходимых резервов можно ориентировочно оценить. Если принять в расчет данные Правительства России по экспорту нефти за 2012 год в объеме 240 млн тонн, а среднее значение экспортной пошлины в 400 долларов США за тонну, то общий объем полученных государством средств составил около 96 млрд долларов США в год. Можно предположить, что на переориентацию экспорта уйдет год (это с запасом), в течение которого будет недополучена, скажем, половина госдоходов от экспорта нефти (47 млрд долларов США). Для сравнения, средства в Резервном фонде РФ на конец 2013 г. составляли 2838 млрд рублей то есть 80 млрд долларов по нынешнему курсу.
- **После переориентации экспорта на страны Азии Правительство России сможет получить дополнительный доход от возросшей цены на нефть. В балансе, в среднесрочной перспективе российский бюджет, скорее всего, выиграет от такого поворота событий.** Но для того, чтобы воспользоваться данным преимуществом, потребуется ответственная бюджетная политика и достаточный резерв средств, чтобы избежать паники и чрезмерного спада в период адаптации к новой ситуации.

Выводы относительно нефтяных санкций

Цель экономических санкций – создать серьезные затруднения для правительства страны, против которой они вводятся, чтобы оказать влияние на проводимую им политику. Введение нефтяных санкций против России будет иметь обратный эффект: оно создаст серьезные затруднения для стран Европы, которые введут эти санкции (в меньшей степени – для США), но позволит правительству России достаточно быстро восстановить доходы от продажи нефти, а затем, возможно, увеличить поступления за счет роста цен. Введение санкций приведет к кардинальным изменениям на глобальных рынках, которые будут не в пользу стран-импортеров. Следовательно, введение таких санкций лишено практического смысла. Вероятность реализации такого сценария крайне невелика.

Меры давления в неэнергетической сфере

Исходя из всего сказанного, нам представляется, что меры воздействия на Россию в неэнергетической сфере могут в целом оказать более сильное негативное влияние, чем меры в отношении экспорта нефти и газа. У стран Запада нет масштабных способов давления на Россию в энергетической сфере, а вот в неэнергетической – механизмы частичной изоляции российской экономики у Запада имеются. Надо оговориться, что применение этих мер возможно в случае дальнейшего ухудшения отношений России и стран Запада, которое повлечет за собой эскалацию противостояния и принципиально более серьезные попытки изолировать Россию. К неэнергетическим мерам относятся:

- **Ограничение доступа России на финансовые рынки**, что может включать ограничение или запрет на заимствования у западных банков и размещение акций на

биржах, а также возможный запрет на покупку гособлигаций стран Запада. Совокупный корпоративный долг российских компаний в иностранных банках составляет примерно 700 млрд. долларов – часть этих кредитных линий может быть не возобновлена.

- **Ограничение на инвестиции западных компаний в России**, включая прямые инвестиции в российские предприятия и инвестиции в российский фондовый рынок.
- **Торговые санкции**, включая эмбарго на поставку определенных промышленных товаров западных компаний, а также санкции против неэнергетического российского экспорта.

Даже **ограниченное применение вышеназванных мер может иметь серьезные негативные последствия для российской экономики за счет роста стоимости заимствований для российских компаний, усиления оттока капитала и неконтролируемого падения курса рубля**. Об этом недавно говорил Алексей Кудрин – он предвидит падение роста российской экономики до 1% или даже до нуля уже в этом году.

Еще одним важным источником риска для российской экономики является эффект самоизоляции. Как показывает опыт Ирана, Кубы, Сирии и ряда других стран – **самоизоляция от внешнего мира может быть экономически и социально более разрушительной, чем санкции извне**. Один из самых наглядных примеров самоизоляции среди нефтяных экономик — Венесуэла (международные санкции к ней вообще не применялись). За годы правления военных, а затем Уго Чавеса Венесуэла прошла путь от одной из самых благополучных стран Латинской Америки и мира до стагнации и даже спада. Из страны уехали сотни тысяч квалифицированных специалистов из всех секторов экономики. За последние пятьдесят лет реальные среднедушевые доходы в стране росли со средней скоростью 0,1% в год. Более того, даже нефтяная отрасль пришла в упадок: сегодня Венесуэла добывает нефти меньше, чем полвека назад.

Самоизоляция приводит к усилению оттока двух видов капитала: финансового и человеческого. Согласно МЭР, чистый отток капитала из России только в первом квартале этого года уже превысил весь объем прошлого года и составил порядка 65 млрд. долларов. С другой стороны, вне России живут уже более 10 миллионов россиян. «Утечка мозгов» ведет к размыванию национальной элиты – в перспективе это и есть самый опасный результат самоизоляции.

Суммируя, можно сказать, что **финансовая и инвестиционная изоляция, бегство капитала, неконтролируемое ослабление рубля, а также “утечка мозгов” и эффект самоизоляции представляют наиболее высокий риск для российской экономики в настоящее время**.

Источники данных

- BP Statistical Review of World Energy. 2013.
http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf
- BP Energy Outlook 2035. http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/Energy-Outlook/Energy_Outlook_2035_booklet.pdf
- International Gas Union (IGU). 2013. Wholesale Gas Price Formation. PGCB Study Group 2. <http://www.igu.org/gas-knowhow/publications/igu-publications/Wholesale%20Gas%20Price%20Survey%20-%202013%20Edition.pdf>
- Jang, J.H., Lee, P. 2012. Oil Price Stability Expected Despite the Iranian Crisis: Iran Starving for Depoliticized OPEC. The Asan Institute of Policy Studies.
<http://en.asaninst.org/issue-brief-no-20-oil-price-stability-expected-despite-the-iranian-crisis-iran-striving-for-depoliticized-opec/>
- U.S. Energy Information Administration. 2013. International Energy Outlook 2013. Natural Gas. http://www.eia.gov/forecasts/ieo/nat_gas.cfm
- U.S. Energy Information Administration. <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=rs>
- World Bank. 2014. Global Economic Prospects. Commodity Markets Outlook.
http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2014a/Commodity_Markets_Outlook_2014_January.pdf
- Росстат. www.gks.ru
- Статистические отчеты ОАО «Газпром». www.gazprom.ru

Disclaimer. Мнения, высказанные автором данной публикации, отражают его собственную позицию и могут не совпадать с мнениями Попечительского совета или сотрудников Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена в любой форме без письменного разрешения за исключением коротких цитат в статьях и обзорах. © 2014 Peter Kaznacheev.

Контактная информация. По любым вопросам, связанным с распространением данного обзора и его цитированием в средствах массовой информации, можно обращаться в Пресс-центр РАНХиГС: +7 (499) 956 9969, press@rane.ru